

Глава 91: Высокомерный

Ней Байхон рассмеялся. Три потока белого тумана внезапно вырвались из его головы, превратившись в три лучевых меча, кружившихся в воздухе какое-то время, прежде чем они слились в один меч и вернулись обратно в его тело. После этого луч меча, который выстрелил из его рта, пролетел девять раз вокруг его тела и, в конце концов, превратился в холодный луч более одного фута. Он был таким же тонким, как прядь человеческих волос, посылая холодный ветерок, которые он поглотил.

Выражение лица Шангуань Юйхун стало яростным. Она посмотрела прямо в лицо Ней Байхона, ухмыльнулась и сказала: «Единство глубоких мечей. Разумеется, Лидер Секты овладел техникой верховного меча в Секте Небесного Разрушающего Меча. Но как жаль, обе техники меча Земли и Огня отсутствуют в книге Техника Небесного Разрушающего Меча, таким образом, Лидер Секты может только объединить все составляющие в одну. Если Руководитель Секты мог объединить пять составляющих в одну, я уверена, что наступит время, когда вы сформируете свою Зарождающуюся Душу, а?»

Ней Байхон с гордостью улыбнулся и сказал холодным голосом: «Несмотря на то, что методы «Земли и Огня» отсутствуют, «Единство глубоких мечей» по-прежнему является высшей техникой мечей в нашей секте. Старейшина Шангуань, вы все еще убеждены в своих словах? Повторюсь снова, У Ци - мой ученик в секте. Вы все еще смете прикоснуться к волоску на его голове?»

Глаза Шангуань Юйхун мерцали светом. Она продолжала смотреть на У Ци, не сказав ни слова.

Еще несколько ярких огней внезапно вспыхнули во Дворце Воли Небес. Позади этих мечей было несколько стариков, одетых в разные наряды и имеющих разные навыки. По прибытии, они все, сразу же, взглянули на тяжело раненного Цинь Сюйена, затем посмотрели на Шангуань Юйхун, грудь которой была измазана кровью. После этого они одновременно высказали вслух свой вопрос.

«Лидер секты, почему убит старейшина Цинь? И кто ранил старейшину Шангуань?»

Ней Байхон продолжал насмехаться и не ответил на вопрос. Он с гордостью склонил голову и пристально посмотрел на этих старейшин. На время, потраченное на то, чтобы допить чайничек чая, он не ответил ни одному из этих старейшин и просто проигнорировал их. Когда эти старейшины выразили свои мысли вслух, они стали почти разразились гневом, только тогда Ней Байхон произнес, довольно равнодушным голосом: «Мой ученик, У Ци, объясните, что случилось с этими старейшинами».

Став лицом к лицу к обиде и страхам, У Ци осторожно сделал несколько шагов вперед. Затем, как испуганная птица, он внезапно приблизился к Ней Байхону. Он понизил голос, как человек, который просто страдал от несправедливости, и рассказал, что случилось со старейшинами. В повествовании У Ци, Цинь Сюйен превратился в убийственно злого человека, пытавшегося убить его без всякой причины или объяснений, а У Ци был просто невиновным учеником, который страдал от необоснованного обращения и пыток. Поскольку его толкали на отчаянные действия, У Ци рискнул своей жизнью, иницировав встречную атаку, которая в итоге серьезно ранила Цинь Сюйена.

С жалостью он посмотрел на Шангуань Юйхун и нескольких других старейшин: «Я был вынужден сделать это!» сказал У Ци с горьким тоном.

Все старейшины обменялись взглядами друг с другом. Затем они снова посмотрели на ужасную рану на теле Цинь Сюйена. Они разослали свое божественное ощущение и обнаружили свою базу совершенствования, которая упала на одно царство, и его сильно разложившаяся аура. В то же время все они удивились. Лысый старец, у которого был только маленький отрывок белых волос на затылке, ухмыльнулся и выкрикнул: «У Ци - из какого вы клана?»

У Ци закашлялся, поклонился старейшине, который заговорил и ответил: «У Ци - главный слуга Западного Великого Магистра, герцога Ян Ле, Лу Чэнфэна».

Все старейшины погрузились в долгие размышления. Через некоторое время старец внезапно ухмыльнулся: «Ха, ха-ха, хахаха, интересно, это действительно интересно. Слуга герцога Ян Ле, на самом деле, имел достаточно мужества, чтобы ранить Старейшину Секты Небесного Разрушающего Меча. Это беззаконие, абсолютное беззаконие! Я думал, что герцог Ян Ле - это Янь Буджи? Почему его имя внезапно изменилось на имя Лу Чэнфэна?»

Ней Байхон слегка прокашлялся, затем он рассказал всем новости о случайной смерти Янь Буджи и о том, что Лу Чэнфэн был его первым сыном, который прибыл в город Джи и унаследовал все его наследие. После этого он продолжил говорить без эмоций: «В последнее время все вы были в уединенном культивировании. Таким образом, вы не слышали весть о замене герцога Ян Ле».

Шангуань Юйхун внезапно прервала его. Она указала пальцем на У Ци и щелкнула: «Лидер секты, ты позволил старейшине Цинь получить тяжелые ранения, не помог ему, просто из-за слуги, который работает на этого удачливого Лу Чэнфэна? И не только Лидер Секты не отомстил старейшине Цинь, напротив, вы даже прикрываетесь им? Какова цель Лидера Секты?»

Лицо Ней Байхона мгновенно изменилось. Он уставился на Шангуань Юйхун и сказал мрачным голосом: «Если бы он был простым слугой герцога Ян Ле, будь он мертвым или живым, меня бы это не беспокоило. Но принцесса Чжан Ле лично отравила своего подчиненного и попросила меня, взять У Ци в качестве своего ученика. Принцесса Чжан Ле сказала, что если что-то случится с У Ци, она задержит в следующем году поставку энергетических камней и магических предметов в Секту Небесного Разрушающего Меча, и все будущие поставки также будут значительно уменьшены».

Ней Байхон сердито фыркнул, сказав: «Позвольте мне спросить вас об этом, если бы старейшина Цинь действительно убил У Ци и вызвал гнев принцессы Чжан Ле, что привело бы к тому, что она задержала поставку энергетических камней, магических предметов и других предметов снабжения, кто понес бы ответственность? Кто? Если у какого-нибудь старца в секте есть смелость решить эту проблему, я не буду разбираться в конфликте между старейшиной Цинь и У Ци! Теперь скажите мне, кто может решить эту проблему?»

Никто, оказалось, ничего не мог сказать.

Шангуань Юйхун плотно закрыла рот, а другие несколько старейшин из секты, тоже смотрели друг на друга, делая вид, что ничего не слышали. Никто больше не смотрел, на тяжело раненного Цинь Сюйена.

Ней Байхон холодно засмеялся, потом глубоко вздохнул и уставился на этих старейшин из секты, сказав: «Если не брать во внимание принцессу Чжан Ле, просто посмотрите на то, что старейшина Цинь - Бессмертный Человек из области Золотого Ядра среднего уровня. Его тело

превратилось в тело Бессмертного. Несмотря на все это, он был серьезно ранен У Ци, простым Даосистом, Культивирующим уровень Меридиан. Не только по причине того, что старейшина Цинь первым начал атаку на У Ци. В конце концов, он был сильно избит. Если бы это услышал какой-либо посторонний человек, мог ли старейшина Цинь по-прежнему обладать достоинством, чтобы предстать перед публикой?

Цинь Сюйен только что восстановил некоторые энергии, и спокойно циркулировал своей энергией для исцеления травм. Но то, что сказал Ней Байхон, мгновенно отвлекло его от исцеления. Он открыл глаза и яростно уставился на Ней Байхона. В то же время из его семи отверстий вырвалась липкая кровь. С дрожащей рукой он указал на Ней Байхона, закричав: «Я так зол!» После этого его тело просто застыло и упало на землю. Старик с белыми волосами поспешно схватил руку Цинь Сюйена и обнял его двумя руками.

Все старейшины секты обменивались взглядами друг с другом. Двое из них покачали головами, превратившись в лучи меча и покинули зал.

Шангуань Юйхун, беловолосый старец, вместе с еще тремя старейшинами секты, все еще оставались во Дворце Воли Небес. Они кратко общались между собой, с помощью секретного метода. Шангуань Юйхун выделялась на их фоне. Она сделала два шага вперед и продолжила допрос У Ци. «Несмотря на все это, У Ци не проявлял никакого уважения к своим старейшинам, он использовал «Взрывные талисманы» и ранил старейшину Цинь. Хотя из-за принцессы Чжан Ле мы не можем изгнать его из секты, он все равно должен быть наказан».

Беловолосый старейшина секты кивнул головой и быстро подтвердил свою идею: «Старейшина Шангуань права. Если бы все действовали, как У Ци, который просто напал бы на Лидера Секты, без надлежащей причины, тогда наши правила Секты не будут соблюдать и уважать. Правила Секты Небесного Разрушающего Меча, демонстрируют уважение к секте и старшим, запрещая обманывать хозяина и нападать на предков, это правило, которое является главным, среди всех остальных правил!»

Ней Байхон торжественно повернулся. Он холодно фыркнул и сузил глаза.

У Ци внезапно вздохнул. Совсем недавно, он вел себя, как робкий и трусливый ученик, который страдал от несправедливости. Но теперь он внезапно выпрямился, положив обе руки за спину, и продолжал насмехаться, глядя на всех старейшин секты. Он плюнул на землю, а затем, используя свой ботинок, агрессивно наступил на плевок и сильно ударил по нему. «Мне кажется, что все вы, старейшины секты, обвиняете меня и в конце света, а? Вы не сдаетесь, не так ли? И вы полны решимости исправить меня, правильно? Подтолкнуть меня к смерти? "

Он показал средний палец на правой ладони, указывая на Шангуань Юйхон и несколько других старейшин секты, а затем свирепо воскликнул: «Посмотрите на себя, кучка бесполезных дураков, которые ведут себя, как воры и проститутки, которые собрались вместе, какая от вас польза? Каждый из вас - старый дурак, который прожил несколько сотен лет, но вы все еще хотите торговаться со мной, юношей, которому не больше двадцати лет? Что вы сделали за последние несколько сотен лет? Вы прожили свою жизнь, как собака?

Он сильно ударил себя в грудь и взревел, как человек, который все потерял: «Ты хочешь меня убить? Ты хочешь меня исправить? Пойдем, старейшина Шангуань, используй свой летающий меч и ударь меня в сердце. Если я, У Ци, моргну, когда ты это сделаешь, я буду собакой, подчинившейся тебе! Давай, ударь меня сейчас, развяжи свой летающий меч прямо сейчас! Если у тебя нет храбрости, чтобы сделать это, тогда ты поднялась до уровня наложницы У Ци?»

Слова У Ци были грязными ругательствами. Они мгновенно сделали лицо Шангуань Юйхун красным от ярости. Она резко взревела, когда луч чёрного меча снова возник. У Ци прищурился и пристально посмотрел на меч луча Шангуань Юйхун. Если бы ее летающий меч действительно приблизился к нему, он бы определенно воспользовался тайным навыком, который он узнал из «Свитка кражи», рискуя всей своей энергетической сущностью источника и скрывшись отсюда. После этого он действительно отказался бы от всего и сразился с этими немногими старейшинами Секты Небесного Разрушающего Меча до смерти.

Но перед тем, как меч Шангуань Юйхун набрал силу, Ней Байхон холодно фыркнул, встав перед У Ци. Он ухмыльнулся и сказал: «У Ци, закрой рот. Старейшина Шангуань, вы проиграли. Я согласен с тем, о чем говорил У Ци. Все вы прожили более нескольких сотен лет, и что вы сделали? В эти годы? Вы проживаете свою жизнь, как собака?

Лицо Шангуань Юйхун потемнело, когда она увидела, что Ней Байхон защищает У Ци. Она указала пальцем на У Ци, яростно вскрикнув: «Какой необузданный ребенок, ты ... ты ...» Шангуань Юйхун впервые встретила кого-то вроде У Ци, кто мог извергать грязные слова перед старейшинами? И как она существовала, прибывая в секте, так как когда-нибудь кто-то ее проклинал? Некоторое время ей приходилось размышлять, чтобы она могла полностью понять, что означали глупые слова У Ци.

Когда она, наконец, поняла, смысл в неприятных замечаниях У Ци, она была очень разгневана. Она поклялась себе, что, несмотря на то, что У Ци поддерживает Принцесса Чжан Ле, она все равно убьет его любой ценой!

Но, Ней Байхон стоял между ней и У Ци, и она не была ровней Ней Байхону!

У Ци засмеялся, глядя на старейшин из Секты Небесного Разрушающего Меча из области Золотого Ядра с высокомерными выражениями на их лицах. Они были всего лишь кучкой Бессмертных Людей с «Золотым Ядром». Если бы У Ци было имел достаточно времени, в его глазах эти Бессмертные были бы похожи на крошечных муравьев, которых он мог бы убить щелчком. Несмотря на то, что сейчас он не был против Бессмертных Людей, но если Шангуань Юйхун действительно хотела его убить, это было бы сложной задачей.

В дополнение к этому, он теперь знал важные данные о секте. Он узнал о некоторых конфликтах и интересах людей. Теперь он делал ставку на то, что независимо от того, насколько сильно он обидел Шангуань Юйхун, Ней Байхон все равно будет сражаться с ним, защищая его любой ценой. Так как он понял это, то почему он должен вести себя, как невестка, страдающая от жестокого обращения? Естественно, чем более высокомерным и необузданным он может быть, тем лучше!

У Ци плюнул на пол еще раз. Он презрительно посмотрел на Шангуань Юйхун и сказал: «У вас нет мужества, чтобы убить меня, я уверен в этом! Старейшина Шангуань, даже если я возьму на себя всю храбрость от трех собак из вас, никто не убьет меня! Ты просто женщина, и у тебя нет яиц, чтобы сделать это. Если у тебя есть смелость, ударь меня мечом прямо в мое сердце!» Опять же, У Ци сильно ударил себя по груди.

Из-за ярости глаза Шангуань Юйхун стали кровоточить. Ее тело дрожало, когда она внезапно закричала, и из ее рта вырвался поток крови.

Беловолосый старик тоже задрожал. Вместе с другими тремя старейшинами секты они сделали шаг вперед, стремясь начать атаку.

Ней Байхон холодно фыркнул, когда три потока белого тумана, снова выстрелили из его

головы, превратившись в лучи мечей, летающих вокруг него с максимальной скоростью.

Действия Ней Байхона заставили У Ци порадоваться. Он больше не мог удержать дикую радость в своем сознании, наклонив голову и громко рассмеявшись. Его смех доставил боль ушам этих старейшин, и он потряс весь Дворец Воли Небес, заставив его бесконечно вибрировать.

<http://tl.rulate.ru/book/361/201103>